

УДК 930:[902+39]

Владимир Вячеславович Ставицкий

ИССЛЕДОВАНИЯ Н. И. СПРЫГИНОЙ ПО АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ МОРДВЫ

В этом году исполнилось 140 лет со дня рождения Нонны Ивановны Спрыгиной (Цилии), научный вклад которой в изучение археологии и этнографии мордвы пока еще не получил должной оценки. Во многом это связано с тем, что Н. И. Спрыгина оставила после себя только 2 печатные работы¹, содержание которых не раскрывает всего многообразия ее научного потенциала. При жизни Нонна Ивановна находилась в тени своего более известного мужа И. И. Спрыгина, видного геоботаника, и к своим научным изысканиям относилась критично, считая себя простым краеведом. В одной из докладных записок она сообщала: «Не имея достаточно средств и сил для работ, которые осветили бы в достаточной мере содержание памятников археологии, мы, краеведы, должны ограничиваться преимущественно регистрацией их. Но и простая регистрация при наблюдаемом повсеместно уничтожении археологических памятников имеет, как нам кажется, достаточное научное значение и интерес»².

Н. И. Спрыгина родилась 3 марта 1880 г. в Одессе, в семье над-

Н. И. Спрыгина. Пензенский краеведческий музей

ворного советника И. В. Цилии, который в следующем году переехал в Пензу, где и родилась Нонна. Когда девочке исполнилось 8 лет, отец умер и в семье не было достаточных средств для получения ею систематического образования. Нонна поступила в Первую женскую гимназию, преподавателями которой были многие известные краеведы. С дет-

ства она обладала большими способностями к рисованию и живописи, поэтому после окончания гимназии поступила в Пензенское художественное училище, но закончить его не смогла. Одним из преподавателей и хранителей музея в училище был первый пензенский археолог-любитель В. М. Терехин. В художественном училище она познакомилась и вышла замуж за профессора И. И. Спрыгина, который впоследствии стал одним из инициаторов создания пензенского «Общества любителей естествознания и краеведения» (ПОЛЕКр). Помогая мужу в проведении исследований, Н. И. Спрыгина стала активным членом этого общества.

Начало самостоятельной научно-исследовательской деятельности Нонны Ивановны относится к февралю 1919 г., когда она поступила на работу в Пензенский краеведческий музей. Там она приняла участие в создании нового отдела «Человек», включавшего разделы «Антропология», «Археология» и «Этнография». До революции губернский город называли «Мордовскими Афинами», поэтому нет ничего удивительного в том, что мордовская проблематика

заняла одно из ведущих мест в исследованиях Н. И. Спрыгиной.

Первоначально советом ПОЛЕКр было принято решение об открытии в музее экспозиции «Археология», которая «может появиться в результате безвозмездных работ членов ПОЛЕКр, в то время как организация отдела этнографии потребует денег на приобретение экспонатов»³. Основу экспозиции, открытой в 1922 г., составили археологические сборы со стоянок под Пензой, а также материалы с мордовского средневекового могильника у с. Ефаева из раскопок В. М. Терехина. По замыслу Н. И. Спрыгиной, перед отделом доисторической археологии стояли две основные задачи: научная и культурно-просветительская. Научная составляющая предполагала описание и систематизацию археологических коллекций, которые благодаря усилиям Нонны Ивановны к 1921 г. насчитывали уже 2 200 экспонатов. На материалах Ефаевского могильника ею была разработана эволюция мордовских сьюльгам.

В декабре 1921 г. Н. И. Спрыгина выехала в Москву, для того чтобы сравнить пензенские находки с материалами Исторического музея и ознакомиться с научной литературой. В столице она завязала знакомство с ведущими археологами того времени: Б. С. Жуковым, А. А. Спицыным, О. Н. Бадером, В. А. Городцовым, О. А. Кривцовой-Граковой, многие из которых впоследствии приняли ее приглашение участвовать в изучении пензенских археологических памятников. Так, работая над составлением археологической карты Пензенской губернии, Нонна Ивановна обратилась с просьбой поделиться имевшимися данными к А. А. Спицыну, который, в свою очередь, вызвался написать очерк об археологических древностях Пензенского края. В дальнейшем очерк был опубликован в Трудах ПОЛЕКр. Судя

Эволюция сьюльгам, разработанная Н. И. Спрыгиной. Пензенский краеведческий музей

по содержанию, в нем использовались материалы, предоставленные в том числе Н. И. Спрыгиной. А. А. Спицын отмечал, что мордовские могильники появились в Пензенском крае в X в., а более ранние памятники, синхронные местным городищам, «должны иметь вещи кошибеевских типов, но они пока не обнаружены»⁴.

Особенно плодотворным оказалось сотрудничество Н. И. Спрыгиной с экспедицией Антропологического научно-исследовательского института под руководством Б. С. Жукова. В 1927 г. вместе с П. С. Владимировой — сотрудником Пензенского краеведческого музея — она приняла активное участие в работе

экспедиции в окрестностях Наровчата. Помимо изучения неолитической стоянки на дюне Озименки здесь были проведены исследования мордовского Старосотенского могильника, отчет о раскопках которого, подготовленный Н. И. Спрыгиной, хранится в Научном архиве Пензенского краеведческого музея⁵. В 1948 г. материалы раскопок опубликовала А. Е. Алихова, которая на момент экспедиции была студенткой Московского университета и также работала в ее составе. В примечании к публикации А. Е. Алихова высказала благодарность Н. И. Спрыгиной и П. С. Владимировой за проведенную зарисовку материалов⁶. На могиль-

Н. И. Спрыгина и П. С. Владимирова работают с археологическими коллекциями. Пензенский краеведческий музей

нике было вскрыто 40 погребений, датированных XII — XIV вв. Характерной особенностью памятника оказалось разное расположение умерших в могилах: мужчин хоронили на спине, а женщин — на боку с подогнутыми ногами. На основании южной ориентировки погребенных и найденных наконечников-пулокерий захоронения могильника относились к мордве-мокше. Одно из погребений было вырезано монолитом и доставлено в Пензенский краеведческий музей, где на его примере во время проведения экскурсий показывали, насколько обеднела мордва после монгольского нашествия.

Накопив необходимый опыт на раскопках Старосотенского могильника, Н. И. Спрыгина осенью следующего года организовала самостоятельные исследования мордовского средневекового могильника у с. Чернотерье, который незадолго до этого обнаружил секретарь местной сельскохозяйственной коммуны И. В. Бирюков. Перед началом раскопок был заложен ряд шурфов для определения границ памятника. Тремя небольшими раскопами на некрополе археологи вскрыли 14 погребений, совершенных по обряду ингумации: 6 мужских, 4 женских и 4 детских. Погребальная обрядность могильника в целом совпадала с той, что была зафиксирована в Ефаевском и Старосотенском могильниках, но инвентаря в захоронениях находилось меньше. В единственном экземпляре в женском погребении был найден наконечник-пулокер. Н. И. Спрыгина пришла к справедливому заключению, что в этнокультурном отношении могильник принадлежит мордве-мокше и датируется XIV — XV вв.⁷ К сожалению, после увольнения Нонны Ивановны часть материалов могильника была утрачена из-за небрежного обращения с ними новых хранителей археологических фондов музея. В том же 1928 г. Н. И. Спрыгина провела раскопки городища Казна

Пандо у с. Паево, где траншеей были разрезаны оборонительные сооружения и изучена их конструкция.

Основное внимание Н. И. Спрыгина уделяла составлению археологической карты Пензенского края, считая это одной из главных задач своей деятельности. С этой целью она рассылала специальные опросники, в которые были включены вопросы о курганах, могильниках и местах расселения. Кроме того, она лично проводила опросы пензенских крестьян, неоднократно возвращаясь к этой работе в течение всей жизни. Результатом исследования стали подробные каталоги археологических памятников на 200 страницах, в дальнейшем положенные в основу археологической карты Пензенской области⁸. Особенно важной была работа по нанесению на карту позднесредневековых мордовских могильников XVII — XVIII вв., места расположения которых еще сохранились в памяти местного населения. Многие эти могильники с территории бывшей Пензенской губернии (у сел Лопатки, Вязовка, Вышелей, Бояркино, Оськино, Карамалы, Алово, Русский Сыромяс (Маркино), Пазелки, Аткино и др.) известны нам именно по данным, собранным Н. И. Спрыгиной.

Осенью 1930 г. Н. И. Спрыгина провела свою последнюю археологическую экспедицию. В историографических обзорах открытие древнейших мордовских памятников Верхнего Посурья обычно связывают с именем пензенского ученого-археолога М. Р. Полесских⁹. Однако наиболее ранний мордовский могильник впервые исследовала Н. И. Спрыгина в окрестностях Пензы, на дюнах Сурской поймы, где у протока Свиных в трех погребениях были обнаружены мордовские украшения. По аналогии с материалами Кошибеевского могильника ученый датировала захоронение IV — VII вв. Материалы раскопок, представлявшие боль-

шой научный интерес, были переданы в Государственный исторический музей и, судя по рисункам М. Р. Полесских, древнейшие из них относились к началу III в. К сожалению, исследование могильника не продолжилось, поскольку в этом же году Нонну Ивановну уволили из музея из-за начавшегося преследования представителей дореволюционной интеллигенции. Ее отстранили от работы как сотрудника, не имевшего ни исторической, ни филологической подготовки, идеологически чуждого современным требованиям в области научных знаний и общественной жизни, занимавшегося «бесплодными, с современной точки зрения, изысканиями»¹⁰. Между тем исследование мордовского могильника получили высокую оценку профессора В. В. Гольмстен, которая в отзыве на отчет Н. И. Спрыгиной от 23 ноября 1930 г. о раскопках могильника написала: «Методы ведения работ являются правильными. Значительное количество графических работ (планы, зарисовки, фотографии) хорошо освещают произведенную работу. Отчет Н. И. Спрыгиной о ее работе в крае может служить образцом для работ подобного рода»¹¹.

Существенный вклад Нонна Ивановна внесла в формирование мордовской этнографической коллекции Пензенского краеведческого музея. Долгое время на это не выделялось необходимых средств, поэтому экспонатов по этнографии мордвы в музее насчитывалось немного. Значительная собирательская работа была организована ею при подготовке к Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке (август 1923 г., Москва), на которой приняли решение представить экспонаты и фотографии, раскрывающие быт мокши и эрзи. По итогам исследования Н. И. Спрыгиной был подготовлен этнографический доклад. Данная работа полу-

чила высокую оценку, и Нонну Ивановну наградили дипломом I степени «За научный подбор коллекций по быту мордвы Пензенской губернии, выдающихся по своей полноте и систематичности и создавших прекрасную этнографическую картину края».

По окончании выставки экспонаты были переданы в Московский музей народоведения, поэтому задача по выявлению новых этнографических сведений вновь стала актуальной. Для этого Н. И. Спрыгина в газете «Од веле», выходившей на мордовском языке, опубликовала руководство по сбору этнографического материала; по школам губернии рассылалась программа этнографического обследования, содержавшая рекомендации при записи преданий, сказок и песен сохранять все местные особенности языка, а при сборе экспонатов указывать их время, место и назначение. Н. И. Спрыгина выступала с докладами на съездах учителей, призывая их изучать и собирать материал по народному быту, проводила беседы со слушателями мордовского отделения Педагогического техникума по методике сбора археологического и этнографического материала. В обращении Пензенского краеведческого музея к сельским работникам Нонна Ивановна писала, что следует торопиться изучать народный быт, так как «происходят глубокие изменения в народной жизни, нарождающийся новый быт стирает старые бытовые формы, многое старое исчезает и заменяется новым. Между тем, что народ сохранил от прошлого, очень важно для изучения родного края»¹².

В 1924 — 1925 гг. Н. И. Спрыгиной были организованы экспедиции по изучению мордвы-мокши. Летом 1924 г. она выехала в бывший Наровчатский уезд, где собирала информацию об обрядах и заговорах, посещала и делала зарисовки мест мордовских молян, занималась вос-

Разглаживание холста пехтелями. Деревня Кажлодка Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. 1925 г. Фото Н. И. Спрыгиной. МРОКМ им. И. Д. Воронина

Мордва-мокша. Село Лесное Ардашево Краснослободского уезда Пензенской губернии. 1925 г. Фото Н. И. Спрыгиной. МРОКМ им. И. Д. Воронина

У колодца. Село Промзино Беднодемьяновского уезда. 1925 г. Фото Н. И. Спрыгиной. МРОКМ им. И. Д. Воронина

становлением старинного мордовского костюма. Ее деятельность вызывала большой интерес у местного населения, а собранные материалы в просторечии получили название «Мордовский музей».

Летом следующего года Нонна Ивановна инициировала экспедицию из трех человек в Спасский и Темниковский уезды с целью изучения национальной одежды, записи мордовских обрядов, игр, песен и сказок, снятия планов и зарисовки жилищ. В ходе экспедиции были собраны как фрагменты, так и полные женские костюмы мордвы-мокши, коллекции головных уборов, бирок, украшений и вышивок, сельскохозяйственные орудия и предметы быта, отсняты фотографии этнографических типов, жилища, исследованы обряды.

По материалам, собранным в экспедиции, была подготовлена этнографическая экспозиция Пензенского краеведческого музея и написана ста-

тья «Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии», опубликованная отдельным оттиском в серии трудов музея. В хорошо иллюстрированной статье Н. И. Спрыгиной выделялось 7 вариантов женского костюма мордвы-мокши и 3 варианта — мордвы-эрзи. Основу выделения составлял женский праздничный послесвадебный костюм, в котором наиболее полно сохранились традиционные элементы. Классификация мордовского костюма, предложенная Н. И. Спрыгиной, стала продолжением работы казанского профессора Н. И. Смирнова, дополнившего ее другими типами одежды. Кроме того, Нонна Ивановна проследила изменения, происходившие на протяжении трех поколений с основной частью костюма — панаром¹³.

К собранному Н. И. Спрыгиной материалу впоследствии неоднократно

но обращались этнографы. В частности, один из ведущих исследователей традиционной одежды поволжских народов Н. И. Гаген-Торн использовала его при изучении мордовского панара¹⁴, Т. А. Шигурова — при рассмотрении отдельных аспектов этногенеза мордвы¹⁵, Е. А. Деникаева — при исследовании орнаментики одежды¹⁶, Е. М. Девяткина — при анализе базовых элементов национального костюма в прамордовском языке¹⁷ и данный список можно продолжить.

Таким образом, в течение всего одного десятилетия Н. И. Спрыгиной были заложены основы изучения археологии и этнографии Пензенского края, важнейшим направлением которых стало исследование культуры мордвы. Если археологические изыскания в дальнейшем продолжил М. Р. Полесских, то этнографов такого уровня, как Н. И. Спрыгина, в Пензе так и не появилось.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Спрыгина Н. И. Стоянка первобытного человека в долине р. Суры близ г. Пензы. Пенза, 1923. 16 с. (Тр. Пенз. о-ва любителей естествознания; вып. 5); Ее же. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам экспедиции 1925 г. Пенза, 1928. 46 с.
- ² См.: Спрыгина Н. И. О состоянии археологических работ в Пензенском крае // Научный архив Пензенского краеведческого музея. № 2.
- ³ См.: Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши... С. 3.
- ⁴ См.: Спицын А. А. Древности Пензенской губернии. Пенза, 1925. С. 9.
- ⁵ См.: Спрыгина Н. И. Старосотенский могильник: Раскопки Археологической комплексной экспедиции: рукоп. 1927 // Научный архив Пензенского краеведческого музея. № 12949/8.
- ⁶ См.: Алихова А. Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. № 1. Саранск, 1948. С. 213.
- ⁷ См.: Спрыгина Н. И. Материалы раскопок: Чернозерский могильник: Описание могильника: рукоп. 1928 г. // Научный архив Пензенского краеведческого музея. № 12949/7.
- ⁸ См.: Спрыгина Н. И. Черновые материалы к археологической карте Пензенского края: рукоп. 1925 г. // Государственный архив Пензенской области. № 1260.
- ⁹ См.: Белорыбкин Г. Н., Кишинская С. А. Историография древней истории Пензенского края. Пенза, 1995. С. 26.
- ¹⁰ Цит. по: Тюстин А. В. След в науке. Пенза, 2005. С. 58.
- ¹¹ Спрыгина Н. И. Чернозерский могильник // Архив Института истории материальной культуры. Ф. 2. Оп. 1. Д. 172.
- ¹² Зобнина Н. П. Краевед Н. И. Спрыгина // К 50-летию Пензенского областного краеведческого музея: юбилейн. сб. Пенза, 1958. С. 41.
- ¹³ См.: Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши... С. 12 — 18.
- ¹⁴ См.: Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. М., 1960. С. 12 — 24.
- ¹⁵ См.: Шигурова Т. А. Традиционный женский костюм в аспекте этногенеза мордовского народа // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 107 — 111.
- ¹⁶ См.: Деникаева Е. А. К проблеме историографии изучения орнаментики финно-угорских народов: (На примере орнаментальных мотивов мордвы-эрзи и мокши) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 12 — 1. С. 271 — 277.
- ¹⁷ См.: Девяткина Е. М. Названия базовых элементов национального костюма в прамордовском языке // Урало-алтайские исследования. № 4(15). 2014. С. 66 — 82.

Поступила 14.07.2020